

Как-то раз достал мужик из угла свою палку и стал говорить жене своей: "Трина, надо мне далеко отсюда сходить, и только дня через три могу я опять вернуться. Если этим временем заглянет к нам торговец скотом да задумает купить наших трех коров, то ты можешь их отдать ему, но не дешевле чем за двести талеров, слышишь ли?" - "Ступай с Богом, - отвечала жена, - уж я это все справлю". - "Ну да, справлю! - ворчал муж. - Была ты умна в детстве, да голову зашибла, с тех пор и ум у тебя вышибло!.. Но я тебе вперед говорю: если ты тут что-нибудь напутаешь, я тебе так спину палкой нагрее, что целый год помнить будешь!" Затем он и пустился в дорогу.

На другое утро пришел торговец скотом, и хозяйке не пришлось с ним много разговаривать. Осмотрев коров и узнав их цену, он сказал: "Эту цену дам охотно, потому они ее стоят. Сейчас их с собою и возьму". Он отвязал их от стойла и выгнал из хлева во двор.

Уж он собирался и ворота отпирать, чтобы вывести их на улицу, когда хозяйка ухватила его за рукав и сказала: "Ты прежде отдай мне двести талеров, а не то я скота отпустить не могу". - "Это верно! - отвечал торговец. - Да вся беда в том, что я свой кошелек дома забыл. Да вы не тревожьтесь, я обеспечу вам уплату. Двух-то коров возьму с собою, а третью оставляю у вас - она будет вам служить хорошим залогом".

Хозяйке это понравилось, она отпустила торговца с его коровами и подумала: "Вот Ганс-то мой как порадует, когда увидит, что я так умно распорядилась!"

Муж вернулся, как и сказал, на третий день и тотчас спросил, проданы ли коровы. "Ну, конечно, - отвечала ему жена, - и как ты сказал, за двести талеров. Пожалуй, они столько-то и не стоили, да торговец взял их не противореча". - "А деньги где?" - спросил муж. "Да денег-то у меня нет, - отвечала жена, - он, видишь ли, забыл свой кошелек дома и обещал их вскоре принести; зато он оставил мне хороший залог". - "Какой залог?" - "А одну из трех коров; и он не ранее ее получит, как заплатив за остальных двух. Да я к тому же умно распорядилась - оставила из трех коров ту, которая поменьше, благо и ест она меньше всех".

Муж, конечно, разгневался, взмахнул своей палкой и собирался немедленно ей выдать обещанную награду, но вдруг опустил палку и сказал: "Вижу, что ты глупее всех баб во всем Божьем мире, но мне тебя жаль... Вот пойду на дорогу и три дня сряду буду ждать, не встречу ли кого-нибудь глупее тебя. Если мне посчастливится, то я тебя избавлю от наказания; а не найду, так ты немедленно получишь то, что тебе следует".

Вышел он на большую дорогу и стал выжидать, что будет. Вот и видит: едет к нему по дороге телега и на телеге едет баба стоя, хотя ей было бы удобнее присесть на охапку соломы, положенную в телеге, или идти рядом с волами, впряженными в нее.

Мужик и подумал: "Ну, эта верно из тех, что мне нужны", - вскочил с места, и давай бегать, как полоумный, перед самой телегой. "Чего тебе надо, куманек? - спросила его баба. - Я тебя не знаю, откуда это ты взялся?" - "Да я с неба упал, - отвечал ей хитрец, - так не можете ли вы меня опять туда же взвести?" - "Нет, куманек, дороги туда не знаю. Но если ты точно с неба упал, то, конечно, можешь сказать, как там живет моему мужу - он уже там года три... Чай видел ты его там?" - "Видеть-то видел, да ведь нельзя же, чтобы всем хорошо жилось. Он там овец пасет, и эта скотинка не мало хлопот делает: то по горам лазает, то в глушь какую-нибудь затешется, а он всюду за ней бегай да сгоняй! Ну, и обтрепался, платишком пообносился - лохмотьями с тела сваливается. Портных там вовсе нет; Святой Петр, как ты сама по сказке знаешь, никого из них туда не впускает". - "Ай, батюшки! Кто бы это мог подумать! - вскрикнула баба. - А знаешь ли, что я сделаю? Принесу сюда его праздничное платье, которое еще висит у меня дома в шкафу, в нем он там еще и пощеголять может. А ты, уж будь так добр, возьмишь его доставить". - "Нет, так нельзя! - сказал хитрец. - Одежды никакой нельзя проносить с собою на небо, ее еще у ворот снимают". - "Ну, так вот что! - спохватилась баба. - Я вчера свою чудесную пшеницу продала и порядочные деньжонки за нее выручила, вот эти деньги-то и pošлю ему. Ведь уж если ты кошелек-то в карман сунешь, этого, конечно, никто не приметит". - "Ну, коли нельзя иначе, - возразил мужик, - так я тебе готов такое удовольствие сделать". - "Вот только посиди здесь, - сказала она, - я съезжу домой за кошельком и скорехонько вернусь. Я ведь не сажусь на вязанку соломы, а еду стоя, так волам легче".

И погнала волов; а мужик подумал про себя: "Ну, эта дура не из последних, и если она мне точно привезет деньги, то моя жена может порадоваться своему счастью, потому что я ее избавлю от побоев".

И точно, немного спустя, баба бегом прибежала, деньги принесла да еще сама ему в карман их